

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее шестьдесят
седьмой сессии 26–30 августа 2013 года****№ 30/2013 (Республика Узбекистан)****Сообщение, направленное правительству 15 апреля 2011 года****Относительно Юрия Корепанова****Правительство ответило на данное сообщение 23 июня 2011 года.****Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников,

GE.14-10331 (R) 110614 130614

* 1 4 1 0 3 3 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Рабочей группе по произвольным задержаниям было представлено дело следующего содержания:

4. Юрий Корепанов (далее г-н Корепанов), родившийся в 1947 году в Покровском (Узбекистан), является полковником в отставке и бывшим руководителем военной кафедры Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства. Отмечен различными наградами и медалями министерств обороны Российской Федерации и Узбекистана.

5. В мае 2003 года г-н Корепанов покинул ряды Вооруженных сил Узбекистана, где он прослужил около 40 лет, и переехал в Российскую Федерацию на постоянное место жительства. Г-ну Корепанову было предоставлено российское гражданство, о чем свидетельствует его паспорт, выданный отделом Управления внутренних дел Екатеринбурга по городу Артему (Российская Федерация). В 2004 году г-н Корепанов отказался от прописки в Узбекистане и вернул свой узбекский паспорт в Мирзу-улугбекский паспортный отдел Ташкента. В дальнейшем г-н Корепанов приезжал в Узбекистан со своим российским паспортом, чтобы навестить своего сына, который страдает хроническим заболеванием и живет в Ташкенте.

6. 30 октября 2010 года г-н Корепанов по пути из Ташкента в Екатеринбург был снят с поезда узбекскими пограничниками на железнодорожной станции Келес недалеко от узбекско-казахстанской границы. Г-н Корепанов был помещен в изолятор временного содержания, находящийся в ведении Службы национальной безопасности Узбекистана.

7. 11 января 2011 года Военный суд Узбекистана признал г-на Корепанова виновным в качестве гражданина Узбекистана в незаконном выезде и въезде в Республику Узбекистан (на основании статьи 223 Уголовного кодекса Узбекистана) и в государственной измене (статья 157 Уголовного кодекса). Он был приговорен к 16 годам тюремного заключения. Согласно полученной информа-

ции, Военный суд Узбекистана полностью проигнорировал тот факт, что с 2004 года г-н Корепанов имел только российское гражданство.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Источник утверждает, что оба пункта обвинения, на основании которых был осужден г-н Корепанов, были сфабрикованы и, следовательно, не отвечают требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта. Согласно представленной информации, после получения российского гражданства в 2004 году г-н Корепанов отказался от узбекского гражданства и вернул свой узбекский паспорт. Утверждается, что узбекские власти, возможно, затянули процедуру утверждения ходатайства об отказе от узбекского гражданства. Согласно Закону о гражданстве Республики Узбекистан, процедура отказа от гражданства завершается только после опубликования указа Президента Узбекистана, на что может уйти несколько лет.

9. Источник далее утверждает, что обвинение в государственной измене является необоснованным применительно к делу г-на Корепанова, поскольку он является российским гражданином и более 10 лет не имел доступа ни к какой официальной информации, особенно к каким-либо государственным секретам Узбекистана. Согласно источнику, г-н Корепанов не мог представлять какой-либо угрозы для суверенитета, территориальной целостности, безопасности, обороны или экономики Узбекистана, просто используя свой российский паспорт для поездок к сыну в Узбекистан. Г-н Корепанов прослужил в Вооруженных силах Узбекистана более 40 лет и был отмечен различными советскими наградами.

10. Кроме того, источник заявляет, что лишение свободы г-на Корепанова является произвольным ввиду серьезных нарушений минимальных гарантий, предусмотренных правом на справедливое судебное разбирательство. В частности, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что "все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона". В своем Замечании общего порядка № 13 (1984) Комитет по правам человека уточнил, что "положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам в рамках этой статьи, как обычным, так и специальным" (пункт 4). В частности, пункты 3 b) и d) статьи 14 Пакта гласят, что каждый человек имеет право "иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником", а также "быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника". Статьи 48 и 49 узбекского Уголовно-процессуального кодекса также предусматривают право на защитника и правовую помощь.

11. Согласно полученной информации, судебное разбирательство по делу г-на Корепанова продолжалось один месяц, и в течение этого времени он не имел доступа к адвокату. Кроме того, власти принуждали его признать выдвинутые против него обвинения, угрожая судебным преследованием его сына, который живет в Узбекистане и страдает инсулинозависимым диабетом. Г-н Корепанов согласия не дал.

12. Источник также указывает, что г-н Корепанов не получил экземпляр приговора, что является нарушением статьи 475 Уголовно-процессуального кодекса, и не смог обжаловать этот приговор в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Лишь после обращения за помощью в Министерство иностранных дел Российской Федерации и под давлением общественности адвокату г-на Корепанова было разрешено ознакомиться с делом, но при этом предложено дать подписку о неразглашении. Вскоре после этого адвокат, как сообщается, подал апелляцию на приговор, которая впоследствии была отклонена Военным судом Узбекистана.

13. Согласно полученной информации, российское посольство неоднократно обращалось в узбекское Министерство иностранных дел с просьбой разъяснить причины содержания под стражей г-на Корепанова и разрешить сотруднику российского консульства присутствовать на судебных слушаниях, однако эти просьбы были отклонены.

14. В заключение, источник утверждает, что лишение свободы г-на Корепанова является произвольным в силу причины двоякого рода: во-первых, источник считает, что вынесенный ему приговор основан на сфабрикованных обвинениях в незаконном выезде из Республики Узбекистан или въезде на его территорию и в государственной измене; во-вторых, он делает вывод, что минимальные гарантии, предусмотренные правом на справедливое судебное разбирательство, не были соблюдены.

15. Наконец, источник заявляет, что г-н Корепанов является инвалидом второй группы, и, согласно неподтвержденной информации, в начале марта 2011 года он, возможно, перенес инфаркт миокарда.

Ответ правительства

16. 15 апреля 2011 года Рабочая группа обратилась к правительству Узбекистана с просьбой ответить на утверждения; правительство сделало это 23 июня 2011 года. Согласно ответу правительства, судебное разбирательство по делу Юрия Корепанова проводил Военный трибунал Республики Узбекистан на основании статьи 157, части 1, "Измена государству", статьи 223, части 1, "Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан" и статьи 59 "Назначение наказания при совершении нескольких преступлений". Обвиняемый был приговорен к 16 годам тюремного заключения.

17. Приговор был подтвержден 3 февраля 2011 года коллегией Военного трибунала Республики Узбекистан в ответ на апелляцию, поданную г-ном Белоусовым, адвокатом г-на Корепанова.

18. После перевода г-на Корепанова в тюрьму № УЯ-64/ИЗ-1 его родственникам 22 февраля 2011 года было направлено уведомление № 825 с информацией о его местонахождении. Его медицинскую карту вели тюремные врачи. Со слов г-на Корепанова, в 2009 году он перенес инфаркт миокарда и прошел курс лечения в больнице.

19. После вступления в силу приговора г-н Корепанов был направлен в тюрьму № УЯ-64/49 (город Карши Кашкадарьинской области). Правительство утверждает, что г-н Корепанов находился под постоянным медицинским наблюдением и что он был включен в список заключенных, имеющих хронические заболевания, с диагнозом "болезнь сердца" [технический термин]. Он проходил лечение в медицинских частях пенитенциарных учреждений. Во время пребывания в тюрьмах № УЯ-64/ИЗ-1 и № УЯ-64/49 проводилась проверка со-

стояния сердца г-на Корепанова и признаков возможного инфаркта миокарда выявлено не было.

20. Ввиду наличия у г-на Корепанова хронических заболеваний с 11 апреля 2011 года он регулярно проходил курсы лечения в тюремной больнице (№ УЯ-64/18, город Ташкент). Согласно ответу правительства, состояние здоровья г-на Корепанова было признано стабильным/удовлетворительным.

Комментарии источника

21. 25 августа 2011 года источник информировал Рабочую группу о том, что г-н Корепанов был выписан из тюремной больницы и освобожден из-под стражи постановлением Военного трибунала Узбекистана. В течение двух месяцев, предшествовавших дате направления источником информации, он находился у своих родственников в Ташкенте.

22. Однако г-ну Корепанову не было выдано свидетельство об освобождении из-под стражи или документов, удостоверяющих личность. Освобождение не означало отмену вынесенного ему приговора.

23. Позднее, 29 августа 2013 года, источник подтвердил Рабочей группе, что г-ну Корепанову удалось вернуться в Россию.

Обсуждение

24. Принимая во внимание освобождение г-на Корепанова и в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы, Рабочая группа постановила прекратить рассмотрение данного дела.

25. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило должным образом на выдвинутые источником обвинения в серьезных нарушениях требований соблюдения надлежащей правовой процедуры, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило достаточных обоснований использования военного суда для проведения судебного разбирательства в отношении лица, не служащего в вооруженных силах, и решения считать г-на Корепанова гражданином Узбекистана, в то время как он, отказавшись от своего предыдущего гражданства, стал гражданином России. Рабочая группа ссылается на заключительные замечания по Узбекистану¹, принятые Комитетом по правам человека в 2010 году, в которых Комитет выразил озабоченность по поводу гарантий надлежащей правовой процедуры, независимости судебных органов и определения квалифицируемых уголовных преступлений. Комитет по правам человека рекомендовал государству-участнику принять меры к тому, чтобы задержанные имели право общаться с родственниками и адвокатом и чтобы был проведен обзор национальных законов и практики с внесением в них изменений для обеспечения независимости адвокатов, в том числе посредством пересмотра системы выдачи лицензий (пункт 17).

27. В своих заключительных замечаниях Комитет по правам человека выразил обеспокоенность также требованием оформления выездной визы для поездок за границу и тем, что в государстве-участнике сохраняется практика обязательной регистрации лиц по месту жительства (прописка), которая может препятствовать осуществлению ряда других закрепленных Пактом прав, а также

¹ ССР/С/УЗБ/СО/3.

приводить к нарушениям и создавать условия для коррупции (пункт 17). В этом отношении Комитет рекомендовал государству-участнику отменить систему выездных виз и обеспечить, чтобы его система регистрации по месту жительства (прописка) соответствовала положениям статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа ссылается также на Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 27 (1999) о свободе передвижения и соображения Комитета по делу Батыров против Узбекистана, где он выявил нарушение права истца на свободу передвижения².

28. Рабочая группа отмечает, что по данному делу, как представляется, имеет место нарушение права г-на Корепанова на свободу передвижения согласно статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ограничения передвижения должны быть обоснованными и соразмерными; правительство не представило Рабочей группе никаких обоснований или каким-либо иным образом не продемонстрировало того, что они были соответствующим образом пересмотрены. Рабочая группа не стала углубляться в изучение других утверждений источника или делать дополнительные заключения, помимо вышеизложенных, поскольку в этом нет необходимости ввиду прекращения рассмотрения дела.

Решение

29. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Принимая во внимание освобождение г-на Корепанова и в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение данного дела.

[Принято 30 августа 2013 года]

---

² См. Комитет по правам человека, сообщение № 1585/2007, *Батыров против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 8.2.